

Г. П. КОЗЛОВА

*Пермский технический университет*

Р. А. ОШУРКОВА

*Пермский университет*

### **ЗАХАР ИЛЬИЧ ФАЙНБУРГ**

*Жизненные коллизии влияют на теоретическое творчество философов. Биография порой дает ключ к пониманию и направления теоретических поисков, и характера достижений.*

Захар Ильич Файнбург родился 24 января 1922 г. в городе Орша (Белоруссия). Детство провел в Минске. В юные годы он проехал всю страну до Хабаровска, куда были направлены работать его родители. Тайга, Амур оставили глубокий след в душе Захара Ильича. Не отсюда ли широта охвата действительности, неординарность мысли, так покорявшая всех, кто его знал? В 1938 г. родители были репрессированы и погибли. Капитан НКВД Карасев, определявший на Лубянке судьбу осиротевших детей, направил Захара Файнбурга не в тюрьму, хотя ему было 16 лет, а в Берсенеvский детдом Московской области, тем самым дав ему возможность окончить среднюю школу. Как воспитанник детдома с аттестатом отличника, Захар Ильич был принят в знаменитый ИФЛИ (Московский институт философии, литературы, истории).

Через год началась Великая Отечественная война. 9 июля 1941 г. студент З.И. Файнбург добровольцем вступил во 2-й коммунистический полк г. Москвы. Сначала был пехотинцем—пулеметчиком, минометчиком, а в 1944—1945 гг. в звании сержанта стал командиром орудия—гаубицы. О своем участии в войне Захар Ильич говорил так: «Только окопов восемнадцать месяцев». В марте 1945 г. его из Восточной Пруссии откомандировали в военное училище. Осенью студентов демобилизовали, и Захар Ильич продолжил учебу на экономическом факультете Московского университета, куда влился ИФЛИ.

---

<sup>1</sup> История и методология науки: Межвуз. сб. науч. трудов / Перм. ун-т. – Пермь, 1994. – 216 с. С.181- 214.

На экономическом факультете в то время преподавали известные ученые—член-корреспондент АН СССР К. А. Пажитнов, профессора И. Г. Блюмин, Е. Л. Грановский, М. Ф. Макарова, Л. А. Мендельсон, А. И. Пашков, Д. В. Савинский, М. М. Соколов, Н. С. Спиридонова, С. К. Татур, Б. Ц. Урланис и др. Своим Учителем Захар Ильич считал доцента А. А. Пальцева, спецсеминар которого по «Капиталу» К. Маркса был настоящей методологической школой. Именно А. А. Пальцеву посвятил Захар Ильич свою книгу «Диалектическая логика политической экономии социализма» [39].

После окончания в 1949 г. университета З.И. Файнбург, «сын врагов народа и космополит» не мог найти работу по специальности—политическая экономия. Наконец, по случаю, он был принят в Поволжский лесотехнический институт (г. Йошкар-Ола Марийской АССР). Его директор В.М. Пикалкин доброжелательно отнесся к молодому преподавателю. В этом институте Захар Ильич проработал 11 лет сначала ассистентом, затем старшим преподавателем, в разные годы заведовал кафедрами экономики лесозаготовительной промышленности, политэкономии.

Институт в прошлом был факультетом старейшего Казанского университета, сохранил прекрасную библиотеку, замечательные традиции. Город Йошкар-Ола (бывший Царевококшайск) служил при царе местом ссылки, им он остался и при советской власти. В институте работали ученые, высланные из Москвы и Ленинграда, а то и вернувшиеся из лагерей, среди них профессора Ю.В. Скобельцин (брат академика Д.В. Скобельцина), А.И. Кузнецов, доценты С.А. Никонов, О.О. Герниц. Английский язык преподавала К.А. Галенковская, получившая докторскую степень в Оксфорде. Друзьями Захара Ильича стали молодые преподаватели технических кафедр, студенты-фронтовики, инженеры с заводов. Провожая Захара Файнбурга из Москвы, заместитель декана экономического факультета МГУ профессор М. М. Соколов советовал ему работать, думать, не падать духом, ведь такое не может продолжаться вечно. Смерть Сталина, XX съезд КПСС, реабилитация родителей открыли З.И. Файнбургу путь в науку.

Еще в 1947 г. студент III курса З. Файнбург свою курсовую работу, написанную в семинаре А.А. Пальцева, начал словами: «История человеческого общества—это история активного процесса между человеком и природой, история труда. Содержанием этого процесса является развитие общественных производительных сил, формой — развитие производственных отношений». Условия развития человеческого общества, анализ его современного состояния, прогнозирование будущего—вот что волновало Захара Ильича. Дипломная работа по

политэкономии (1949), кандидатская диссертация по экономике промышленности (1959, МГУ), докторская диссертация по философии (1972, Ростов-на-Дону) развивают одну тему, охватывая все новые и новые стороны действительности, анализируя их все более глубоко. В одной из анкет рукой З.И. Файнбурга написано: «Научную работу веду со времени обучения в МГУ, но эмпирическое исследование реальных отношений началось в Йошкар-Оле».

Поскольку институт, в котором работал Захар Ильич, был лесотехническим, и в республике был развит лесной комплекс— лесозаготовки, деревообработка, производство целлюлозы и бумаги, исследование реальных отношений происходило, по обстоятельствам, на материалах именно этих отраслей. Первая научная публикация З.И. Файнбурга о механизации лесозаготовок датирована 1955 г. [1]. Следующая статья о соотношении механизации работ и механизации труда на лесозаготовках была напечатана в Москве (1956) [2]. Статья привлекла к себе внимание. Марийский целлюлозно-бумажный комбинат предложил Захару Ильичу провести анализ уровня механизации труда на комбинате. Возможно, это был первый в стране хоздоговор между промышленным предприятием и преподавателем политэкономии. Результаты работы опубликованы [4].

Выполняя полную педагогическую нагрузку и не имея возможности поступить в аспирантуру или добиться стажировки, З.И. Файнбург нашел способ для сбора фактического материала. Студенты-экономисты, выезжая на преддипломную практику, получали от него листы с формами статистических таблиц, подлежащими заполнению. В результате за ряд лет Захар Ильич собрал сопоставимые данные по многим десяткам лесспромхозов Поволжья, Урала, Севера, Северо-Запада и Центра России. Полученные материалы позволили исследовать экономические условия эффективного использования новой техники в промышленности, т.е. экономические условия научно-технического прогресса. Это был научный анализ реальной действительности при помощи тонких статистических методов. На его базе Захар Ильич подготовил диссертацию и опубликовал ее (1959) [3].

Кандидатскую диссертацию «Вопросы механизации и производительности труда в лесозаготовительной промышленности СССР» З.И. Файнбург защитил в 1959 г. на экономическом факультете МГУ по кафедре экономики промышленности (а не политэкономии). Работа по тем временам была необычной: содержала аргументированное доказательство того, что Минлеспром осуществляет неправильную техническую политику, ведущую к отставанию в области научно-технического прогресса. Выводы опирались на огромный фактический

материал, сведенный в 82 аналитические таблицы. Официальной оппонент профессор Д.В. Савинский (автор учебника по статистике промышленности) высоко оценил проделанную диссертантом работу. Второй оппонент, представитель НИИ Минлеспрома, дал отрицательный отзыв и пожаловался в ВАК. В начале 1961 г. Захару Ильичу пришлось снова защищать свои идеи на экспертном совете ВАКа. Поддержка председателя совета по защитам профессора С. К. Татура, члена совета профессора Н.С. Спиридоновой и других, а также то обстоятельство, что диссертант выполнял хозяйственные работы на заводах, что было тогда внове (были представлены два научных отчета), склонили ВАК утвердить защиту и присвоить З.И. Файнбургу степень кандидата экономических наук.

К концу 50-х гг. Йошкар-Ола в научном отношении исчерпала себя: лесной комплекс был исследован, приборостроение являлось закрытой оборонной отраслью, других значительных отраслей не было. З.И. Файнбург начал думать о переезде в крупный промышленный город - центр региона с разнообразной промышленностью. Такой случай представился в 1960 г., когда молодой Пермский политехнический институт набирал сотрудников. Пермь стала судьбой Захара Ильича — в ней при поддержке ректора института М. Н. Дедюкина раскрылся его талант ученого, в ней была создана пермская школа социологии, в ней он жил и работал в течение тридцати лет до своей смерти (1990).

С 1 сентября 1960 г. З.И. Файнбург работал в Пермском политехническом институте старшим преподавателем, доцентом кафедры политэкономии, а с 1964 г. — заведующим кафедрой научного коммунизма (современного социализма и социологии). Ныне это кафедра социологии и политологии, возглавляемая учеником Захара Ильича — профессором М.А. Слюсарянским. «Какой заведующий кафедрой нашему институту нужен?» — спрашивал М. Н. (Дедюкин — *Г.К., Р.О.*) и сам же отвечал: «Такой, чтобы выбил у меня лабораторию, защитил диссертацию и открыл аспирантуру»<sup>2</sup>. Захар Ильич первым среди преподавателей кафедр общественных наук института выполнил все эти требования. В 1967 г. он основал лабораторию социологии, открыл аспирантуру, в 1972 г. защитил докторскую диссертацию. Но все это было впереди.

З.И. Файнбург был в числе инициаторов хозяйственной организации исследовательской деятельности кафедр общественных наук, ставящей их перед необходимостью практического внедрения своих

---

<sup>2</sup> Бартоломей А. А. Первый ректор // Путь к университету: К 40-летию Пермского политехнического института. Пермь, 1993. С. 148.

теоретических разработок. Первая такая работа, как уже упоминалось, была организована Захаром Ильичем в 1958 г. Осенью 1960 г. завод Камкабель принял предложение З.И. Файнбурга провести анализ загрузки оборудования и рабочих методом моментных наблюдений. Так было положено начало хоздоговорной тематике кафедр общественных наук г. Перми. М.Н. Дедюкин, узнав о договоре, удивился: разве преподаватели общественных наук могут быть чем-нибудь полезны промышленному предприятию? Для З.И. Файнбурга это был уже третий подобный договор.

В Пермском политехническом институте действовала лаборатория экономики промышленности, работавшая по заказам Западно-Уральского совнархоза (СНХ). Став руководителем сектора труда этой лаборатории, З.И. Файнбург определил научное направление — анализ механизации труда и путей сокращения ручного труда, в особенности тяжелого. Впоследствии в этой лаборатории Захар Ильич создал сектор социологии промышленности. Работа велась на Камкабеле, химическом заводе им. Орджоникидзе, нефтеперерабатывающем комбинате (ПНПК), телефонном заводе и многих других. Техническое управление СНХ заказало З.И. Файнбургу разработку методики и инструментария для сплошного обследования предприятий промышленности на предмет оценки уровня механизации труда и определения путей сокращения ручного труда. Предложенная З.И. Файнбургом методика имела ряд достоинств: она была проста, тем не менее обеспечивала сопоставимость данных с государственной статистикой, а самое главное — позволяла делать обоснованные прогнозы и составлять реальные планы повышения уровня механизации труда. Захар Ильич стал научным консультантом этой огромной работы. Ее результаты были доложены в 1964 г. в Москве. Подобных материалов в то время не было, и работу пермяков оценили по достоинству. Начальник Технического управления СНХ А.П. Кулаков радостный вернулся домой, но ... сняли Н.С. Хрущева, совнархозы прикрыли. Работу сдали в архив, и она канула о Лету. Впоследствии Пермский обком КПСС пытался провести аналогичные исследования, но З.И. Файнбург к тому времени занимался другими проблемами.

Теоретическим результатом многолетнего изучения механизации труда было выяснение влияния технического прогресса на изменение характера труда. В 1963 г. Институт экономики АН СССР публикует отдельной брошюрой в два печатных листа доклад З.И. Файнбурга, представленный на всесоюзную конференцию [5]. Одновременно в журнале «Вопросы философии» печатается статья о влиянии характера труда на развитие человека, переизданная затем в ГДР и

Польше [6]. Эти публикации сделали Захару Ильичу имя в научной среде, он стал известным и среди экономистов, и среди философов: пришло научное признание<sup>3</sup>.

Исследование изменения характера труда под воздействием научно-технического прогресса было признано первым из трех важнейших направлений развития общественных наук в 1976 г. на XXV съезде КПСС (два других — социальное планирование и изучение образа жизни). К этому времени в редакции журнала «Экономические науки» уже находилась рукопись статьи З.И. Файнбурга «Становление нового исторического типа труда» [27]. В том же году статью включают в списки рекомендуемой студентам литературы<sup>4</sup>. Что касается двух других направлений — социального планирования и изучения образа жизни, то этими проблемами Захар Ильич занялся еще во второй половине 60-х гг.

Анализ характера труда всегда являлся для З.И. Файнбурга исходным пунктом изучения различных сторон жизни общества. Впервые осуществленный Захаром Ильичом микроанализ труда<sup>5</sup> оказался эвристически содержательным, открыв дорогу новым исследованиям в области образования, культуры, социального планирования и др. Если исходным пунктом исследования был безусловно труд, то центральной темой для З.И. Файнбурга являлось развитие общества и развитие личности.

С середины 60-х гг. З.И. Файнбург перешел к изучению социальных условий эффективного функционирования производства и общества в целом, обратился к социологии.

Однажды ректор М.Н. Дедюкин сказал Захару Ильичу: «Оказывается, Вы можете быть полезным институту, это надо иметь в виду!». В 1964 г. М.Н. Дедюкин, преодолевая сопротивление «сильных мира сего» и самого Захара Ильича, настоял на том, чтобы преподавание доселе неизвестного научного коммунизма, введенного по указанию секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова, было отдано в распоряжение З.И. Файнбурга. Задачу М.Н. Дедюкин видел в том, чтобы поставить курс, способный заинтересовать студентов — будущих инженеров и организаторов производства. Ректор считал, что в институте это по силам только З.И. Файнбургу.

---

<sup>3</sup> См.: Рабочий класс и технический прогресс / Под ред. Г.В. Осипова и др. М.: Наука, 1965. С. 171, 317—320, 322; Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967. С. 31—32, 64; Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. С. 301, 308.

<sup>4</sup> Экономические науки. 1976. № 9. С. 110.

<sup>5</sup> Кутта Ф. Человек. Труд. Техника / Пер. с чешского. М.: Прогресс, 1970. С. 166—171, 172, 175.

Обдумывая научное направление создаваемой кафедры, Захар Ильич пришел к заключению, что преподавать научный коммунизм без социологии невозможно. Именно социологические методы давали возможность отойти от цитатничества и заняться изучением социальной действительности. В 1967 г. М.Н. Дедюкин помог Захару Ильичу получить разрешение Минвуза и открыть в институте бюджетную лабораторию социологии высшего образования, что явилось зацепкой для создания и хоздоговорной лаборатории социологии промышленности! Сохранились сведения о том, что в 1971 г. в штате лаборатории было 46 сотрудников, объем договоров—120 тысяч рублей. По тем временам огромная сумма. Для общественных кафедр это было внове, встречалось с подозрением — уж не рвачество ли? Без поддержки М.Н. Дедюкина развитие социологии в Перми возможно и происходило бы, но значительно медленнее; Надо отдать должное научной смелости и гражданскому мужеству М.Н. Дедюкина, замечательного руководителя науки. О драматической истории борьбы за социологию в Пермском политехническом институте рассказывает в своих воспоминаниях бывший в то время секретарем парткома Ю. Г. Ковалев<sup>6</sup>.

Известно, что долгое время в нашей стране генетика и кибернетика считались «продажными девками империализма», буржуазной «лженаукой», а потому преследовались. Такая же участь ждала и социологию. Даже сам термин — социология — был под подозрением. Созданный Академией наук СССР институт назвали Институтом конкретных социальных исследований (ИКСИ). Впоследствии буква С в аббревиатуре ИКСИ прочитывалась как — «социологических», затем выпало слово «конкретных». ИКСИ превратился в ИСИ, и, наконец, годы спустя он стал Институтом социологии АН СССР. Научный совет АН СССР по проблемам социологии, образованный в 1966 г., носил название совета по проблемам конкретных социальных исследований. Только Советская социологическая ассоциация имела такое название, поскольку входила в Международную социологическую ассоциацию. В этой, казалось бы, никчемной борьбе за слова отражалась реальная борьба за развитие нашего общества. Социология объективно подрывала монополию власти на информацию, следовательно, и ее монополию на истину в последней инстанции, а потому не поощрялась. Приняв решение заняться социологией, Захар Ильич вступил на трудный путь, «несколько отклонившись от генеральной линии партии», как принято было тогда говорить. До конца своей жизни З.И. Файнбург рассматривался Пермским обкомом КПСС как неблагона-

---

<sup>6</sup> Путь к университету. Пермь, 1993. С. 248—250.

дежная личность. Одним из партийных руководителей области М.Н. Дедюкин называл «заклятый друг Захара Ильича».

Научным направлением кафедры профессора З.И. Файнбурга на долгие годы стало исследование научно-технической революции и ее влияния на развитие современного общества, шире — исследование исторического места социализма. Мы много лет жили в обществе, называя его социализмом, но плохо разбирались в его сущности.

О социализме и его сущности Захар Ильич задумался еще в детстве и, будучи студентом, не оставлял этой мысли. Дипломная работа З. Файнбурга называлась «Экономические основы перехода от социализма к коммунизму». Работа вызвала скандал — студент доказывал невозможность перехода к коммунизму при отсутствии материальных условий для этого. На защите дипломной работы голоса разделились. Научный руководитель профессор М.Ф. Макарова в своем отзыве отметила, что большая работа З. Файнбурга (225 с.) показывает знание и понимание студентом классической литературы, умение собирать и систематизировать конкретные материалы, известные склонности и способности к научной работе. М.Ф. Макарова оценила дипломную работу как приближающуюся по уровню к кандидатской диссертации, которая хорошо написана и читается с интересом. Рецензент доцент А.В. Санина оценила работу, наоборот, как неприемлемую, написав разгромный отзыв. Председатель ГЭК профессор Н.С. Спиридонова, чтобы прекратить спор, предложила поставить «хорошо». Эта отметка удовлетворила А.В. Санину, поскольку автоматически исключала возможность направления З. Файнбурга в аспирантуру. Так один из лучших студентов выпуска был вынужден уехать из Москвы<sup>7</sup>.

Что же насторожило А.В. Санину? Студент З. Файнбург затронул проблему противоречий при социализме, тогда как считалось, что противоречия могут быть лишь при капитализме. Вместе с тем определить историческое место какого-либо общества без анализа его противоречий невозможно, ибо «противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия—критерий заблуждения»<sup>8</sup>. Первая публикация Захара Ильича на эту тему в 1957 г. прошла незамеченной. Под противоречиями зачастую понимались недостатки, «родимые пятна» — воровство, пьянство и т.п. Философское понятие противоречия низводилось до уровня обыденного сознания. О каких противоречиях может идти речь, когда надо писать о преимуществах социализма! Любопытно, что о противоречиях капиталистического общества были написаны

---

<sup>7</sup> Сыну «врагов народа» Сталинская стипендия не полагалась, но факультет пробивал студенту З. Файнбургу другие именные стипендии, рангом ниже.

<sup>8</sup> Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. М., 1970. Т. 1. С. 265.



горы книг, на исследование же противоречий социалистического общества было наложено негласное табу — эту тему небезопасно было трогать. Хрущевская оттепель «разморозила» и научную жизнь. Развернулись дискуссии. Статье Захара Ильича об основном противоречии социализма (1966) повезло — ее заметили [10]<sup>9</sup>.

Анализом противоречий социалистического общества З.И. Файнбург занимался всю свою научную жизнь. В последние годы он уже читал спецкурсы о противоречиях при социализме: «Историческое место социализма» в Латвийском университете (1983, Рига), там же большой четырнадцатичасовой спецкурс «Социализм как система противоречий» (1987), подобный курс был прослушан преподавателями общественных наук Перми (1988). В 1987 г. в Пермском политехническом институте З.И. Файнбургом был прочитан публичный цикл лекций о культуре личности (по просьбе студентов после фильма «Покаяние») — в его основе лежал анализ противоречий нашего общества и связанных с ним утопий. Конечно, дело не только в том, что Захар Ильич писал о противоречиях, но и в том, что всякое явление он исследовал с позиции его противоречия, не ограничивался описанием явлений, стараясь проникнуть в их сущность, что без обнаружения внутреннего противоречия невозможно. Такой подход придавал работам З.И. Файнбурга фундаментальный характер. Лекции, статьи его выделялись самым стилем изложения и характером аргументации. Никакой категоричности, навязывания оценок. Разговор исследователя со слушателем, читателем шел всегда на равных, со спокойным и взвешенным анализом доводов «за» и «против», со ссылками на доступные источники, литературу.

Но вернемся к середине 60-х гг. В 1964 г. З.И. Файнбурга приглашают принять участие в первом советско-польском сравнительном исследовании социальных проблем труда и производства, вокруг которого сгруппировались те, кто в числе других возрождал социологию в нашей стране (Г.В. Осипов, Н.В. Новиков, В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Шубкин, Н.А. Аитов и др.). Захар Ильич вошел в международный исследовательский коллектив, представив материалы о влиянии характера труда на образование и культуру, рабочих промышленного предприятия. Результаты исследования были изданы в Москве и Варшаве в 1969 г. [15]. Почти все участники этой работы вошли в Научный совет АН СССР по проблемам конкретных социальных исследова-

---

<sup>9</sup> См., в частности: Щербина В. Ф. Проблемы диалектических противоречий в экономике социализма. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. С. 5, 49—50.

дований, созданный в 1966 г.<sup>10</sup>, и впоследствии стали известными советскими социологами.

Состав Научного совета отразил географию социологических центров страны. Из 74 членов совета немосквичей оказалось всего 22. Восемь человек от Ленинграда, пять — от Новосибирска, трое — от Урала (доктора философских наук М.Н. Руткевич, Л.Н. Коган, кандидат экономических наук З.И. Файнбург), по одному представителю от Горького, Казани, Минска, Киева, Эстонии, Рязани. На Урале сложилось два центра — Свердловск и Пермь.

Парадоксально, но в составе Научного совета по социальным исследованиям не было социологов (по базовому образованию): половину представляли философы, четверть — экономисты, четверть — историки, юристы, демографы и др. Социология как наука не была признана, и кадры по этой специальности не обучали. Кстати сказать, едва ли не первым в стране доктором социологических наук стал ученик З.И. Файнбурга—В.Н. Стегний, ныне декан гуманитарного факультета ПГТУ. Это произошло в 1993 г.!

Советская социологическая ассоциация (ССА) перестала быть существующей только на бумаге. 28 сентября 1966 г. З.И. Файнбург получил членский билет ССА № 94. Он был избран в правление ССА.

В 1968 г. в соответствии с решением Президиума АН СССР З.И. Файнбург был утвержден членом редколлегии Информационного бюллетеня ИКСИ. В редколлегию входили также И.В. Бестужев-Лада, Т.И. Заславская, И.С. Кон, В.А. Ядов. Захар Ильич организовал в Перми отделение ССА, и при кафедре научного коммунизма начал регулярно работать городской семинар тех, кто хотел научиться социологии, стать социологом. Сотрудники кафедры, вспоминая З. И. Файнбурга, часто повторяют: «Что бы мы делали сейчас, если бы шеф не заставил нас учить социологию?» Не все члены кафедры понимали необходимость этого, и Захар Ильич действительно заставлял собираться раз в неделю на кафедре для систематической учебы. И эта школа работала при З.И. Файнбурге и под его руководством 25 лет! Привычка постоянно учиться сохранилась на кафедре, теперь уже, увы, без шефа. Захар Ильич пользовался любым случаем для того, чтобы пригласить специалиста по социологии в Пермь. Кто только не приезжал и не выступал на кафедре — В.А. Ядов (прошел стажировку в социологическом центре Англии), Ю.А. Левада (его социологические обзоры мы сейчас читаем и слушаем), И.В. Бестужев-Лада (из-

---

<sup>10</sup> Постановление Президиума АН СССР «О мерах по улучшению организации и координации конкретных социальных исследований». Подписано Президентом АН СССР М. В. Келдышем 25 февраля 1966.

вестный футуролог), М.С. Каган, Э.С. Маркарян (известные культурологи) и многие другие.

По инициативе и при непосредственном участии З.И. Файнбурга в университете марксизма-ленинизма (УМЛ) при Пермском ГК КПСС открылся факультет социологии промышленности, один из тогда, в 1967 г., немногих в стране. Его программа, рассчитанная на два года обучения, позволяла приобрести систематические теоретические знания и практические навыки. З.И. Файнбург и его сотрудники разработали учебные планы и вели по ним занятия. Всего этого могло и не быть, если бы не содействие директора университета К.Ф. Згогуриной.

Городской семинар социологов при кафедре З.И. Файнбурга в Пермском политехническом институте, факультет социологии УМЛ способствовали подготовке работников для социологических служб промышленных предприятий.

Советской социологической литературы в середине 60-х гг. почти не было. По инициативе З. И. Файнбурга началось создание библиотеки по социологии. Захар Ильич воспользовался связями с социологами Польши, где уровень развития социологии был настолько высок, что директор Института философии и социологии Польской академии наук Я. Щепаньский являлся тогда президентом Международной социологической ассоциации. Из Польши поступали книги, их переводили. Английскую социологическую литературу З.И. Файнбург заказывал по межбиблиотечному абонементу из Москвы. В штате лаборатории социологии появился переводчик— И.А. Рогова. Тексты переводов размножали, переплетали.

Библиотека росла. Компьютеров, ксероксов тогда на кафедре не было, организация библиотеки стоила большого труда. Работе способствовало то обстоятельство, что Захар Ильич мог читать по-польски, по-немецки и по-английски, да и сотрудники подбирались со знанием иностранных языков.

Несмотря на недоброжелательное отношение к тем, кто хотел возродить в нашем обществе демократию, самодеятельность масс, жизнь брала свое. Изменялись отношения между людьми в процессе производства. Росло осознание исчерпанности авторитарных методов, яснее становилась их неэффективность. Рождалось социальное планирование.

В середине 60-х гг. возникают первые исследовательские центры промышленной социологии в Москве, Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Горьком, Уфе, Львове, Перми. Захар Ильич явился инициатором развития социологии промышленности на Западном Урале. Хозрасчетная лаборатория социологии Пермского политехни-

ческого института<sup>11</sup> была ориентирована на промышленную социологию. Как ее научный руководитель, Захар Ильич определил три направления исследований и, соответственно, сформировал в лаборатории три сектора: социологии труда (руководитель М.А. Слюсарянский), социологии культуры (В.М. Лихачев), социального планирования (Е.С. Шайдарова). Названия секторов отражали научные интересы З.И. Файнбурга и вместе с тем его глубокое убеждение в том, что в основе исследования современного общества лежат проблемы труда, культуры и организации в широком смысле слова. Свидетельствовали они и о целостном, всестороннем подходе к исследованию общества, характерном для Захара Ильича.

Лаборатория социологии Пермского политехнического института оказывала методическую и научную помощь промышленным предприятиям, начавшим создавать у себя социологические службы. Захар Ильич ввел такой порядок: всякий договор с предприятием начинался с того, что работник, назначенный социологом, приезжал на стажировку в Пермь, обычно на несколько недель. Таким образом, сначала создавали социологическую службу, потом проводили социологические исследования. Влияние лаборатории социологии ППИ не ограничивалось Пермской областью, ее авторитет рос и привлекал заказчиков со всей страны. Временами возникала очередь. Лаборатория выполняла заказы предприятий городов Норильска (на севере), Нальчика (на юге), Калининграда (на западе), Читы (на востоке) и многих других. С рядом предприятий установились прочные связи. Особенно тесными они были с Пермским телефонным заводом, научным консультантом которого З.И. Файнбург был в течение двадцати лет. Сохранился приказ директора завода И.Ф. Титаренко от 1 ноября 1968 г. об утверждении Захара Ильича научным консультантом, ему был выдан постоянный заводской пропуск. Такие же отношения поддерживались и с Норильским горно-металлургическим комбинатом, где социологическую службу создал и возглавил ученик З.И. Файнбурга; выпускник машиностроительного факультета Пермского политехнического института Ю.А. Барклянский<sup>12</sup>. Будучи студентом, он познакомился с социологией на факультете общественных профессий ППИ и посвятил ей жизнь. Захар Ильич дважды летал в Норильск, принимал представителей руководства комбината в Перми. В память об этом плодотвор-

---

<sup>11</sup> Приказ Минвуза РСФСР № 67 «Об организации в Пермском политехническом институте лаборатории конкретных социологических исследований» (при кафедре З.И. Файнбурга и под его научным руководством) от 30 января 1967 г.

<sup>12</sup> В настоящее время кандидат философских наук, заместитель директора Калужского института социологии.

ном сотрудничестве хранится грамота, которой комбинат наградил З.И. Файнбурга, и памятный знак комбината.

Поскольку социология считалась ответвлением философии и большинство социологов по базовому образованию были философами, им недоставало знаний конкретной экономики, промышленной статистики. Среди известных социологов экономистов было мало - Т.И. Заславская, ныне академик; В. Н. Шубкин, В. Э. Шляпентох, В. Г. Подмарков и др. Так случилось, что в Перми социологи сгруппировались вокруг экономистов. З.И. Файнбург, Г.П. Козлова, Е.С. Шайдарова, М.А. Слюсарянский окончили экономические факультеты (МГУ и ЛГУ). Среди ведущих социологов Захар Ильич был, возможно, единственным, кто окончил университет по специальности политэкономия, заведовал кафедрой экономики промышленности, вел дипломное проектирование на инженерно экономическом факультете, имел к середине 60-х гг. многолетний опыт работы с предприятиями промышленности. Да и кандидатскую диссертацию он защищал по кафедре экономики промышленности. Все вместе - знание конкретной экономики, использование методов промышленной статистики, а также целостный подход к развитию общества способствовали утверждению научного авторитета Пермской школы социологии, школы З.И. Файнбурга.

Широкую известность лаборатории социологии Пермского политехнического института принёсла «Методика социального планирования коллектива предприятия», опубликованная в июле 1969 г. в Перми [51]. Руководили разработкой методики З.И. Файнбург и Е.С. Шайдарова. Компоновку материала и научную редакцию осуществила Г.П. Козлова. Среди 17 авторов методики пять работников телефонного завода, и том числе его директор И.Ф. Титаренко, внесший значительный вклад в развитие социального планирования: Методика – плод содружества социологов ППИ и Пермского телефонного завода. В 1971 г. потребовалось переиздание - 4200 экз. «Методики» разобрали быстро.

Первые методики социального планирования были подготовлены теми научными центрами, которые раньше других включились в реальную практику социального планирования на предприятиях. Соответственно месту создания этих методик за ними закрепились условные наименования: ленинградская, львовская, пермская, свердловская.

Пермская «Методика» объемом в 14 печатных листов включает три раздела: теоретические основы социального планирования на промышленном предприятии, формы необходимых документов и Методические материалы по проведению трех основных социологических

исследований, необходимых для социального планирования на предприятии. Это исследование отношения к труду, культурно-технического уровня работников и социальных причин текучести кадров. В собственном методическом отношении был сделан ряд шагов вперед. Все материалы подготовлены и представлены в методике на высоком профессиональном уровне. В центральной печати пермская методика получила высокую оценку<sup>13</sup>. В конце 1969 г. пермская методика экспонировалась на ВДНХ СССР: коллектив лаборатории социологии ППИ наградили грамотами, а руководители работы получили медали ВДНХ.

Теоретическое осмысление З.И. Файнбургом проблем социального планирования нашло отражение в серии научных публикаций. Укажем здесь лишь на некоторые из них. Доклад З.И. Файнбурга на VII Международном социологическом конгрессе (Варна, Болгария), посвященный общей теории социального планирования (1970), был издан отдельной брошюрой на двух языках [19]. Журнал «Вопросы философии» печатает статью о взаимосвязи научно-технической революции и социального планирования (1971). Через год Политиздат включает ее в сборник лучших статей по проблематике [21]. В 1974 г. под редакцией З.И. Файнбурга выходит сборник «Проблемы социального планирования: Личность группа, общество». Среди авторов не только социологи ППИ, но и такие известные ученые, как Л.Н. Коган (Свердловск), Н.А. Аитов (Уфа), а также работники Пермского телефонного завода.

Более чем десятилетний опыт социального планирования, накопленный в лаборатории социологии ППИ, был обобщен в книге «Социология социалистического производственного коллектива» (1982) [54]. Она представляет собой результат коллективного труда 18 сотрудников лаборатории под руководством З.И. Файнбурга. Несмотря на тираж 20 тысяч экземпляров, книга мгновенно исчезла с прилавков магазинов. Вскоре ее перевели и издали в Словакии. Радость от выхода

---

<sup>13</sup> См.: Лапин Н.И., Коржева Э.М., Наумова Н.Ф. Теория и практика социального планирования. М. Политиздат, 1975. С. 49-50 (Пермь упоминается также на с. 25, 46, 60, 106, 152, 160); Коммунист. 1976. № 14. С. 103, 111.

Обзор развития социологии в нашей стране, из которого видно место пермской школы социологии, содержится в статье Н.Ф. Наумовой «Промышленная социология» (Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1979. Т. 3. С. 382-383). В небольшой статье Пермь упоминается три раза, а если учесть названные коллективные работы, в которых принимали участие З.И. Файнбург и его сотрудники, то роль пермских социологов станет еще заметней.

книги, к сожалению, была испорчена насильственной брежневизацией текста, сделанной редакцией издательства без согласия авторов<sup>14</sup>.

Перечисление публикаций Захара Ильича, разумеется, не позволяет судить о накале страстей вокруг социального планирования. Имело место два подхода. Одни социологи считали, что целью социального планирования является рост эффективности производства, следствием которого будет и всестороннее развитие личности. Другие, в том числе З.И. Файнбург, настаивали на идентичности целей общества и социального планирования: всестороннее развитие личности, ее самореализация, участие в управлении, превращение из объекта управления в его субъекта и т. п. В конечном счете, социальное планирование обеспечит и рост эффективности общественного труда. Таким образом, ставился вопрос: является ли человек и его развитие целью или средством для общественного производства? В этом и было существо спора. Руководство страны согласно было поддержать социальное планирование как способ повышения производительности труда, как социальный фактор эффективности производства, но не как способ развития личности, ее активности, самоуправления, производственной демократии, свободы<sup>15</sup>.

В центре общественного развития З.И. Файнбург всегда видел личность. Это отношение к личности прослеживается во всех его работах, назовем, хотя бы одну из них «Перспективы научно технической революции и развитие личности» (1969), переизданную в ГДР [16]. Характерно, что при обсуждении докторской диссертации Захара Ильича в университете Ростова-на-Дону (1971) специально подчеркивался гуманизм концепции, выдвинутой автором.

Можно утверждать, что борьба за социальное планирование, за его гуманистические цели была отчаянной попыткой повернуть наше общество на путь производственной демократии, производственной свободы. Бригадный подряд, калужский вариант, щекинский метод, сумской эксперимент... - все это были попытки энтузиастов придать ускорение развитию нашего общества. В том же ряду стояло и социальное планирование.

Работам З.И. Файнбурга свойственен системный подход к изучаемому явлению, общество рассматривалось им как некая целостность во всем своем многообразии. Исследование условий развития личности охватывало не только характер труда, образование, культуру,

---

<sup>14</sup> Для сравнения: вышедшая в том же году в Саратове книга З.И. Файнбурга и Г.П. Козловой [39] обошлась без «брежневизации».

<sup>15</sup> Более подробно см.: Козлова Г.П. Вопросы соотношения экономического и социального планирования [52].

но и образ жизни, ценности, семью, спорт как общественное отношение, сферу самореализации личности и т. д. Каждый из этих компонентов также разворачивался в систему. Прослеживалась взаимосвязь культуры и науки, науки и политики. Изучались социальные утопии, научная фантастика как формы общественного сознания. Удивителен этот энциклопедизм З.И. Файнбурга.

Системным подходом отличается и докторская диссертация З.И. Файнбурга «Развитие социалистического общества и научно-техническая революция» (1972). В диссертации прослеживается, каким образом изменения в технике и технологии производства изменяют функции работника, т. е. функциональное содержание труда, как это приводит к изменению характера труда, его организации, требует иного типа образования и культуры, иного типа сознания научного (а не религиозно-подобного). Иными словами, НТР ведет к развитию личности, которая в свою очередь преобразует мир, общественное производство, общественные отношения. Концепция зацклилась, как выразился официальный оппонент профессор В. А. Ядов: на представительном эмпирическом материале показан процесс, в ходе которого вследствие развития личности становится причиной, импульсом развития производства и общества.

Издательство «Мысль» намеревалось опубликовать диссертацию З.И. Файнбурга [57], но план этот не реализовался. Что же случилось, почему? Захар Ильич исходил из того, что социализм базируется не на своей собственной технической основе, а на той, которую он унаследовал: Налицо, следовательно, однотипность технической базы капитализма и социализма. Опаздывая с НТР, «реальный» социализм отстает, проигрывает экономическое соревнование двух систем, что чревато социальными потрясениями. Редакция такого принять не могла, а Захар Ильич, разумеется, не соглашался менять концепцию (он ее снова подтвердил в своей последней статье [49]). Прошло более десяти лет. Началась перестройка. Идеи З.И. Файнбурга, ранее неприемлемые, вдруг стали актуальными и были в сжатом виде опубликованы в 1987 г. [44]. Следует сказать, что Захар Ильич разделял надежды тех, кто ждал от перестройки развития социалистических производственных отношений, развития того, что дал миру социализм, особенно в социальной сфере, где он выигрывал соревнование.

Сильной стороной З.И. Файнбурга как ученого было стремление к поиску объективного экономического обоснования общественных процессов. Результаты изучения экономических отношений публиковались в журнале «Экономические науки». Проблематика статей отражает логику исследования экономических отношений в обществе: тех-



нический прогресс и изменения в характере труда (1963), к вопросу об основном противоречии социализма (1966), становление нового исторического типа труда (1976), связанные с ним проблемы политэкономии (1979), логика «Капитала» и логика политэкономии социализма (1981); связь развития методологии политэкономии и её практической функции (1984), политэкономия в широком смысле слова (1985), новая парадигма политэкономии социализма (1987), концепция против цитаты (1987), формационный подход К. Маркса и развитие социализма (1990). Исследование начинается с анализа труда и завершается рассмотрением формации! Кстати, последняя статья оказалась действительно последней статьёй Захара Ильича, которую он держал в руках опубликованной. Редакция журнала, зная о состоянии его здоровья, прислала журнал в деревню, где он жил тем летом.

В 1972 г. после защиты З.И. Файнбургом докторской диссертации, друзья интересовались, чем же займется доктор философских наук? Его сотрудница Г. П. Козлова ответила, что надеется увлечь Захара Ильича идеей написать политэкономии социализма, на что уйдет лет десять. Книга вышла через десять лет в 1982 г. [39]; Две тысячи экземпляров (научный тираж) быстро разошлись. Книга имела успех. Она была прореферирована в РЖ ИНИОН АН СССР<sup>16</sup>, получила рецензию в журнале Экономические науки<sup>17</sup>.

Новаторские исследования З.И. Файнбурга обеспечивались соответствующей методологией, программами, методами, разработанными под его руководством. Изучение реальной действительности потребовало разработки способов измерения социальных процессов, решения проблемы измерения в социологии. Известны его методики изучения содержания и типологии понятия «культурно-технический уровень трудящихся» [12], классовобразующих и группообразующих признаков [14], типологии культуры, образа жизни, ценностных ориентаций и многие другие. О методике социального планирования коллектива предприятия мы уже упоминали. Захара Ильича интересовала проблема сопоставимости сравнительных исследований при расходящихся теоретических позициях (1982), вычленения объективного в субъективном как критический пункт прикладного социального знания (1987).

Анализ группировок рабочих как элементов социальной структуры нашего общества привел З.И. Файнбурга к заключению о том,

---

<sup>16</sup> РЖ ИНИОН. Общественные науки в СССР. Сер. 2: Экономика. М, 1983: № 6. С. 24-30.

<sup>17</sup> Колесов Н., Щербина В., Рачков М. Интересный опыт обоснования методологических принципов построения научной системы политэкономии социализма // Экономические науки. 1984. № 3.

что межклассовые различия размываются, стираются, но все более явной становится внутриклассовая дифференциация. Оказалось, что верхние слои рабочих имеют больше общего с инженерно-техническими работниками, а также учителями и врачами, чем с представителями нижних слоев своего же класса. В то время, когда официально утверждалось нарастание полной социальной однородности нашего общества, З.И. Файнбург настаивал на его культурной дифференциации [23]. В 1981 г., десять лет спустя, на Всесоюзной научной конференции в Таллине, посвященной исследованию социальной структуры советского общества, Захар Ильич аргументировано утверждал: бесструктурного общества не может быть, вопрос состоит в том, что лежит в основе его структурирования. Понимая значение поставленной проблемы, руководители секции дали слово З.И. Файнбургу в самом начале, что и определило направление дискуссии.

Широкою известностью получила статья З.И. Файнбурга, в которой он предложил тонкую методику измерения системы ценностей (1969) [18]. Статья наделала много шума, редакторов издания вызывали на самый «верх» для разноса, в том числе В.А. Ядова. Скандал был вызван полученными результатами. Принято было считать, что трудящиеся прежде всего думают о государстве, обществе, коммунизме, а оказалось, что в системе ценностей на первом плане находятся семья, здоровье, работа, друзья, личное счастье. Вместе с тем, чем грамотнее человек, тем лучше он понимает зависимость личного счастья от благосостояния государства. В наше время, как и в годы Великой Отечественной войны, большинство населения силою объективных обстоятельств начинает осознавать взаимосвязь личного и общественного в своей жизни. Судя по тому, что В.А. Ядов неизменно помещает эту статью Захара Ильича в список важнейших работ по методологии социологических исследований<sup>18</sup>, можно полагать, что он до сих пор не изменил оценки этой статьи<sup>18</sup>.

В 1976 г. в Москве проходил международный семинар «Социальные аспекты экономического и культурного развития и выработка социальных и культурных индикаторов». В его работе приняли уча-

---

<sup>18</sup> Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. 2-е изд. М.: Наука, 1987 (см. в «Литературе»:

п. 259 Ценностные ориентации личности ... [18].

п. 241 Социальные проблемы труда и производства [15].

п. 243 Социология социалистического производственного коллектива [54].

п. 172 Нормативный подход в социальном планировании: Тез. научно-практ. семинара: в 2 т. Пермь, 1980.

Указанные источники содержат разработанные З.И. Файнбургом методы социального исследования).

стие более 70 ученых из 17 стран. Семинар был организован АН СССР в рамках проекта «Всемирные модели: образ общества и человека», разработка которого велась Международным советом социальных наук (МССН), созданным при ЮНЕСКО. Вел семинар научный директор проекта профессор Гарвардского университета Карл Дойч, бывший в то время президентом Международной социологической ассоциации. З.И. Файнбург выступил с докладом о методологических проблемах построения системы показателей состояния и развития общества [29], а также участвовал в дискуссии. Кроме того, небольшой группе во главе с Захаром Ильичом было поручено сделать обзор материалов семинара [30].

Разрабатывая систему показателей развития общества, З.И. Файнбург занялся структурным расчленением образа жизни [32], проблемами семьи. Первичная социализация личности происходит именно в семье, да и в дальнейшей жизни семья, личное счастье являются важнейшими ценностями. На вопрос «Что значит счастье?» одна работница ответила так: «Счастье, когда утром с удовольствием бежишь на работу, а вечером с радостью возвращаешься домой». Дом, семья – это убежище, опора в жизни. Захар Ильич исследовал этическую мотивацию брака [20], эмоциональные факторы формирования семьи, социальные функции семьи, ее стабильность и др. Доклад З.И. Файнбурга на XII международном семинаре по исследованию семьи (1972) [25] был опубликован в изложении в Болгарии и Польше. В течение нескольких лет Захар Ильич получал приглашения на конференции по семье из разных стран, особенно настойчивые из Бельгии. Куда-либо поехать ему не пришлось.

Изучая современное общество, невозможно обойти проблемы спорта. Сам З.И. Файнбург был отличный стрелок, охотник и рыбак. Глубоко понимая футбол, он одно время даже руководил студенческой футбольной командой Поволжского лесотехнического института, и команда добилась значительных успехов на всероссийском уровне. Захар Ильич дружил с известными спортивными журналистами А. Галинским, С. Токаревым. Спортивное соревнование Захар Ильич рассматривал как социальное отношение. Его доклад на Всемирном научном конгрессе «Спорт в современном обществе» (1974) был посвящен самореализации личности в спорте [26]. Идеи доклада были развиты в большой статье, опубликованной в ежегоднике «Спорт и личность» (1979) [37].

З.И. Файнбург был увлекающимся человеком. Изумление у многих вызывал его научный интерес к социальной фантастике. Разве это предмет внимания для ученого? Захар Ильич был едва ли не пер-

вым, кто еще в начале 60-х гг. оценил значение социальной фантастики как формы общественного сознания, как неотъемлемого элемента прогностики, как возможного способа заглянуть вперед, смоделировать тенденции общественного развития и их возможные результаты. Его фундаментальная статья на эту тему была опубликована в журнале «Вопросы философии» [13].

Основоположителем философской фантастики З.И. Файнбург считал польского писателя Ст. Лема. Для того, чтобы читать Лема в подлиннике, Захар Ильич выучил польский язык<sup>19</sup>. 18. Вся жизнь он гордился тем, что, его рецензии на книги Лема печатал главный редактор журнала «Новый мир» А.Т. Твардовский. Захар Ильич прорецензировал «Солярис» [7], «Возвращение со звезд» [9], «Сумму технологий». Послесловие З.И. Файнбурга к книге Ст. Лема «Навигатор Пиркс. Голос неба» [22] было включено в сборник лучших статей, посвященных диалектическому мудрецу из Кракова (ФРГ, 1976). Рецензия на «Маску» Ст. Лема стала последней опубликованной рецензией Захара Ильича [34].

В 1963 г. З.И. Файнбург послал Ст. Лему свою рецензию на «Солярис». Будучи в научной командировке в Польше (1965), Захар Ильич съездил к нему в Закопане под Краковом. Встречались они и в Москве. Последняя их встреча состоялась в 1977 г., когда Захар Ильич читал лекции в Краковской горно-металлургической академии. Однажды утром Ст. Лем заехал за лектором и увез его к себе в Закопане, а вечером привез обратно. Целый день они провели за беседой. В архиве З.И. Файнбурга хранятся два письма Лема, подаренные им книги.

Интерес Захара Ильича к научной фантастике сблизил его с советскими писателями фантастами. Более других он был дружен с А.Г. Громовой, А.И. Мирером, а также А.Н. Стругацким. Читал их новые произведения еще в рукописи (машинописные копии некоторых из них хранятся до сих пор). На заседаниях секции научной фантастики Союза советских писателей З.И. Файнбург сделал два научных доклада: «Массовый читатель и научная фантастика», (1967), «Современная утопия и современная научная фантастика» (1968).

Выдающимися представителями советской социальной фантастики, по мнению З.И. Файнбурга, являлись И.А. Ефремов и братья А. и Б. Стругацкие. Особенно ценил Захар Ильич книгу Стругацких «Трудно быть богом». К сожалению, ни одну рецензию на них опубликовать не удавалось. Только после смерти Захара Ильича нашлось этому объяснение. В 1993 г. журнал «Знание - сила» поместил на сво-

---

<sup>19</sup> Польский язык впоследствии пригодился для общения с польскими социологами, чтения польской социологической литературы.

их страницах два документа - две записки отдела пропаганды ЦК КПСС по поводу научной фантастики<sup>20</sup>. Там, в частности, упоминается и литератор Файнбург, который неправильно оценивает Ст. Лема. Главный удар в первой записке наносится по братьям Стругацким: они, якобы, вступили в противоборство с идеями материалистической философии, с идеями научного коммунизма. Это был политический донос.

З.И. Файнбург принимал активное участие в работе клубов любителей фантастики. В 1981 г. на областном семинаре любителей фантастики он сделал доклад на тему «Фантастика в борьбе за мир и прогресс человечества»<sup>21</sup>.

Детективы тоже интересовали Захара Ильича, но, не столько своим сюжетом, сколько отображением жизни общества, его ценностей. Он утверждал, что детективы интересны социальным содержанием, а потому читал английские и польские издания на языке оригинала.

Исследуя общественное сознание, З.И. Файнбург не мог обойти и проблему утопии. Он рассматривает содержание понятия утопии в системе современного философского и социологического знания [24], в особенности прогностическое содержание социальных утопий [41]. В 1972 г. Политиздат принял рукопись книги З. Файнбурга с первоначальным названием «Предвидение против пророчеств» и послал ее, как это было принято, на рецензию. В 1973 г. поступили отзывы от двух кандидатов философских наук: один, весьма положительный, от Э.А. Араб-Оглы, другой, отрицательный, от Е.Т. Фаддеева. Рецензент не согласился с пониманием утопии автором книги. Из такого понимания утопии следовало, что в каждой научной теории общественного развития неизбежно присутствует ее элемент. Если додумать мысль автора до конца, то и в марксизме есть элемент утопии. И все-таки книгу поставили в план издательства на 1974 г. [56], предложив автору убрать сомнительные места. Менять концепцию Захар Ильич не стал - книга теряла всякий смысл. Тем временем книга собрала количество заявок, значительно больше объявленных 50 тысяч экземпляров тиража. В конечном счете редактор сказал, что книга хорошая и тираж собрала, но, к сожалению, печатать ее они не будут. Рукопись лежит и, может быть, дождется своего часа. На смену одной утопии приходят другие, но утопическое сознание не исчезает. Утопические представления о возможности победы социализма в одной стране, перехода к

---

<sup>20</sup> О недостатках в издании научно фантастической литературы от 5 марта 1966 г. и о серьезных недостатках в деятельности клубов любителей фантастики от 19 марта 1984 г. // Знание сила. 1993. №. 7.

<sup>21</sup> Сообщение об этом см.: Молодая гвардия. 1981. 4 нояб.

коммунизму за двадцать лет на наших глазах сменились не менее утопическими представлениями о всеильной роли рынка и возможности перехода к капитализму за 500 дней. Захару Ильичу все же удалось опубликовать некоторые свои мысли об утопии в статье и книге «Не сотвори себе кумира...» [46, 50]. Но книгу он не увидел, она вышла в 1991 г.

З.И. Файнбург был не только известный социолог, но и не менее известный культуролог. Если за методику социального планирования Захара Ильича наградили медалью ВДНХ, то за работы в области культуры он получил диплом почета ВДНХ (1980)<sup>22</sup>.

В Ростове-на-Дону на базе Северо-Кавказского научного центра высшей школы (председатель член-корреспондент АН СССР Ю. А. Жданов) сложился в 1975 г. теоретический семинар, посвященный теории и методологии культуры. За годы работы вокруг семинара, руководимого профессором Е. Я. Режабеком, образовался своеобразный коллектив специалистов из Москвы, Ленинграда, Перми<sup>23</sup>, Еревана, Тбилиси, Киева, Уфы и других городов СССР. З.И. Файнбург дважды принимал участие в заседаниях этого семинара. В сентябре 1975 г. он выступил с сообщением о понятии культуры и периодизации ее исторического развития, в мае 1977 г. его доклад о смене исторического типа культуры был поставлен первым. Обе работы сразу же были опубликованы [28, 36].

З.И. Файнбург, сотрудничая с участником семинара Н.С. Злобиным, помещает в трудах НИИ культуры статьи о культуре и истории [31], о роли современного музея в развитии личности. В 1978 г. Захар Ильич получает приглашение подготовить большое теоретическое введение к реферативному сборнику ИНИОН АН СССР, посвященному проблемам культуры [35].

Информцентр Минкультуры СССР публикует в 1979 г. обзор социологических исследований проблем культуры, проведенных в лаборатории социологии Пермского политехнического института с начала ее деятельности (1967). Методологические предпосылки этих исследований и некоторые выводы из них составили содержание выпуска экспресс информации, в конце которой приведена библиография из 11 работ З.И. Файнбурга по проблемам культуры [38]. Один из информационных выпусков этого центра был посвящен материалам научно

---

<sup>22</sup> В 1980 г. Пермский политехнический институт к своему 20-летию получил возможность экспонировать свои достижения на ВДНХ.

<sup>23</sup> Именно в такой последовательности. См.: Актуальные проблемы методологии культуры (по материалам работы теоретического семинара СКНЦ ВШ) // Общие проблемы культуры и культурного строительства (Экспресс-информ.). 1980. Вып. 4. С. 2.

практического семинара по проблемам исследования целостности культуры, организованного З.И. Файнбургом в Перми в ноябре 1981 г. [53].

Захар Ильич был сторонником небольших по числу участников научных конференций. Приглашения рассылались специалистам. Тезисы обычно публиковались заранее. Каждое заседание начиналось постановочным докладом, а затем шла свободная дискуссия. Небольшое число участников позволяло высказаться всем желающим. Такой порядок работы был эффективен и нравился собравшимся.

Формально семинар по культуре был областным. Его спонсорами, как теперь выражаются, были областной совет НТО, отделение ССА, Пермский политехнический институт. По составу же участников семинар можно признать всесоюзным. Судя по опубликованным тезисам, в работе семинара приняло участие 72 человека, из них 54 человека из 20 городов СССР, кроме Перми. Участниками семинара были известные культурологи, профессора М.С. Каган (Ленинград), Л.Н. Коган (Свердловск), В.А. Конев (Куйбышев), Э.С. Маркарян (Ереван), Е.Я. Режабек (Ростов-на-Дону), В.Н. Сагатовский (Симферополь) и др.

Существуют разные подходы к понятию культуры. З.И. Файнбург использовал это понятие в самом широком смысле - как выражение образа жизни, как деятельность. Культура при этом рассматривается в единстве трех аспектов: преобразующего воздействия на природу, взаимодействия субъектов деятельности и отражения этого процесса в сознании. В Перми работали в области культуры профессор Л.Е. Кертман и профессор З.И. Файнбург. Они придерживались различных взглядов. Возможно, это объясняется тем, что Л.Е. Кертман был историк и рассматривал культуру в контексте истории, тогда как З.И. Файнбургу, экономисту и социологу, естественнее было понимать культуру как деятельность. Во всяком случае, бесспорным результатом деятельности этих ученых стал тот факт, что ныне наряду с Екатеринбургом Пермь называют одним из центров культурологических исследований<sup>24</sup>.

Последние годы своей жизни З.И. Файнбург посвятил проблеме коллективности. Захар Ильич исходил из того, что современное общество усложняется, усиливается взаимозависимость, а, следовательно, возникает необходимость согласованных, т. е. коллективных действий. Избежать войны, загрязнения окружающей среды, решить проблему нехватки энергии, проблему бедности можно лишь совместными усилиями в масштабах всей Земли. Поэтому З.И. Файнбург видел тенден-

---

<sup>24</sup> Баньковский Л. Пермь: у истоков культурологии // Наука Урала. 1993. № 8. С. 7-8.

цию развития современного общества в движении от индивидуалистического к коллективистскому, а основное противоречие - в противоречии между общественным характером производства и индивидуальным способом присвоения материальных благ. Эта идея была четко сформулирована им еще в середине 60-х гг. [10] и составила основу всех последующих работ Захара Ильича.

Идея коллективности витает в современном обществе. К коллективным действиям призывают все больше людей, в том числе те, которые примыкают к Римскому клубу<sup>25</sup>. Можно указать также на интересное исследование «Идеология и конкурентоспособность наций. Анализ девяти стран», проведенное международным коллективом авторов под эгидой Гарварда<sup>26</sup>. Вместо обычных дихотомий «левые - правые», «Запад - Восток», «капитализм - социализм» предложена дуалистическая оппозиция «индивидуализм - коммунитаризм». Авторы утверждают, что идеология коммунитаризма делает нации более конкурентоспособными.

Современное общественное производство представляет собой крупное машинное производство, опирающееся на глубокое общественное разделение труда. Но чем глубже разделение труда, тем теснее кооперация труда, взаимосвязь и взаимозависимость. Труд становится все в большей степени совместным, коллективным. Возрастает роль организации труда, роль управления. Развитие коллективности Захар Ильич считал важнейшим признаком современной эпохи. По разному воспринимается эта тенденция, но не видеть, не замечать ее невозможно.

В начале 80-х гг. З.И. Файнбург подготавливает книгу «Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность». Издать ее не удалось. Но в мае 1986 г. по приказу Минвуза РСФСР Пермский политехнический институт становится головным вузом целевой комплексной программы «Коллективность как определяющее отношение социализма» (руководитель профессор З.И. Файнбург). Для публикации результатов исследований головные вузы закрепляются за издательствами. По ходатайству Захара Ильича его прикрепили к издательству Саратовского университета, с которым он уже работал [39]. Именно в это издательство и была отправлена в июле 1987 г. рукопись книги «Коллективистское общество», где она и находится до сей поры. На ее издание не хватило жизни. Рукопись была отложена Захаром Ильичем

---

<sup>25</sup> Печчи А. Человеческие качества / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1980;

Пестель Э. За пределами роста / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.

<sup>26</sup> См. реферат этой работы Новые книги за рубежом по общественным наукам. 1988. № 11.



ради другой книги, которая, по счастью, увидела свет, «Не сотвори себе кумира...» [50]. З.И. Файнбург понимал, что это последняя его книга, а потому постарался включить в нее все дорогие ему идеи: люди, будьте вместе и будьте бдительны!

Первую конференцию по проблемам коллективности З.И. Файнбург провел в 1984 г., став председателем совета по коллективности, он подготовил еще две конференции (1988, 1990). Материалы всех трех конференций опубликованы. В сборнике тезисов докладов, вышедшем после смерти Захара Ильича, его выступление так и называется «Коллективность в современном обществе» [55].

Обращаясь к истории науки советского периода, необходимо разграничивать официозную науку и истинную, различать видимость и действительность, не сводимую к видимости. Запрещение тех или иных наук, тех или иных тем, физическое устранение неугодных ученых, ограничение возможности работать для неблагонадежных... - все это, конечно, тормозило поиск истины, но, поскольку запретить думать невозможно, наука продолжала развиваться. В 1990 г. появились две статьи З.И. Файнбурга на эту тему – «Только наука!», «Наука и политика» [48].

Захар Ильич не был представителем официозной науки, он не был цитатчиком и популяризатором, его интересовали реальная действительность, механизм функционирования и развития общества. Как теоретик он всесторонне исследовал сущностные свойства нашего общества, историческое место социализма, неизменно сопоставляя идеал и реальность, общие принципы с их применением, с практикой. Теоретические выводы З.И. Файнбурга покоились на представительном материале, идеи выводились не из идей (не из цитат), а из анализа реальной действительности, и потому всегда были неожиданными, как сама жизнь<sup>27</sup>.

По стилю мышления З.И. Файнбург был марксистом. «Капитал» К. Маркса он рассматривал как своеобразную методологическую школу, образец интеллектуальной работы. Это отношение к «Капиталу» удивительно совпадает с оценкой его выдающимся философом М. Мамардашвили<sup>28</sup>. Захар Ильич различал вклад в развитие науки, сделанный ученым К. Марксом, и марксизм его эпигонов, по существу, псевдомарксизм<sup>29</sup>. К. Маркс утверждал, что никогда не возводил «со-

---

<sup>27</sup> Одна из его статей так и называлась «Концепция против цитаты» [45].

<sup>28</sup> См. фрагменты беседы с М. Мамардашвили (Знание сила. 1991. № 10).

<sup>29</sup> Очерк З. Марксизм, предмарксизм, псевдомарксизм ... Идеинные и социальные предпосылки культа личности [50].

циалистической системы»<sup>30</sup> и не сочинял рецептов «для кухни будущего!»<sup>31</sup>. В письме П. В. Анненкову (декабрь 1846 г.) К. Маркс, в частности, замечает: «...я вызвал против себя много вражды своими насмешками над социализмом... сентиментальным, утопическим... значительная часть членов немецкой коммунистической партии сердиты на меня за то, что я выступаю против их утопий и декламаций»<sup>32</sup>. Почти полвека спустя (август 1890 г.) Ф. Энгельс писал Конраду Шмидту: «Дело обстоит совершенно так же, как тогда, когда Маркс говорил о французских марксистах конца 70-х годов: Я знаю только одно, что я не марксист»<sup>33</sup>. ЮНЕСКО причисляет К. Маркса к великим людям, чье творчество имеет универсальное значение<sup>34</sup>. Когда-то хотели Пушкина сбросить с корабля современности, теперь пытаются повторить то же самое с Марксом (вероятно, с тем же успехом). Захар Ильич, следуя марксовой диалектике, ни перед чем не преклонялся, а потому мыслил критически и революционно<sup>35</sup>. Такой стиль мышления был неприемлем для официозной науки, призванной не столько познавать истину, сколько восхвалять действительность, описывать преимущества и опускать противоречия развития, т. е. заниматься апологетикой существующего строя.

Еще раз подчеркнем, что Захар Ильич не был представителем официозной науки. Ни в Англию на стажировку в социологический центр, ни во Францию на конгресс, ни в Италию на диспут с католическими учеными его не пустили. Даже в Болгарию не попал, хотя его доклад на международном конгрессе был принят [19]. В личном архиве сохранилось выездное дело для поездки туристом в Швецию, но и она не состоялась. Местные партийные власти не доверяли Захару Ильичу. Пускали его почему-то только в Польшу по приглашению польской стороны, которая брала на себя все расходы. Первый раз З.И. Файнбург был в Польше в 1965 г. в группе социологов, сформированной ЦК ВЛКСМ, затем три раза ездил в научные командировки в 1966, 1976, 1977 гг. В последний раз он жил в Польше целый месяц, читая лекции в Варшавском политехническом институте и Краковской горно-металлургической академии. Некоторые его работы изданы в Польше и на русский язык не переводились.

---

<sup>30</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 371-372.

<sup>31</sup> Там же. Т. 23. С. 19.

<sup>32</sup> Там же. Т. 27. С. 411-412.

<sup>33</sup> Там же Т. 37. С. 370.

<sup>34</sup> Курьер ЮНЕСКО. 1983. Ноябрь. С. 2, 18-23.

<sup>35</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 20-22.

Со многими ведущими польскими социологами у Захара Ильича сложились дружеские отношения. Среди близких ему по духу можно назвать известного культуролога К. Жигульского, с которым они неоднократно встречались не только в Варшаве, но и в Москве. В первой половине 80-х гг. К. Жигульский стал министром культуры Польской республики. Как память о днях иных хранится книга К. Жигульского, подаренная им Захару Ильичу.

З.И. Файнбург был интересным человеком, притягивающим к себе людей. Он не навязывал своего мнения, но побуждал собеседника задуматься, стимулировал рождение мысли. Покорял демократизм Захара Ильича, доброжелательность, отсутствие снобизма. Официально он подготовил 17 кандидатов наук, из них двое стали докторами наук, еще трое активно работают над докторскими диссертациями. А сколько он помог неофициально? Захар Ильич охотно раздавал свои идеи: «Надо освободить место для новых», - улыбаясь говорил он, - «Пусть работают!».

Как ни парадоксально это звучит, но марксисту З.И. Файнбургу сложно было публиковать свои работы. Бывало, что редакция присылала гонорар, но от публикации воздерживалась. Получив отказ в одном месте, Захар Ильич шел в другое, третье... Много зависело от позиции главного редактора, его научной смелости. Журнал «Социологические исследования» статьи З.И. Файнбурга не брал. Журнал «Экономические науки», наоборот, регулярно печатал. Более 15 лет длилось сотрудничество Захара Ильича с ответственным секретарем его редакции Ю.А. Бжилянским. В журнале «Вопросы философии» с 1963 по 1979 г. у З.И. Файнбурга было девять публикаций. В результате смены главного редактора в 80-е годы журнал перестал печатать Захара Ильича. Три статьи, посланные в разное время в его редакцию, обсуждались, переделывались, но так и не были приняты. И все же Захар Ильич нашел для них издателей - журнал ИМРД АН СССР, «Знание» [44], Политиздат [50].

Книги З.И. Файнбурга не шли в печать, а мысли надо было довести до научной общественности. Свои идеи Захар Ильич расталкивал по коллективным монографиям, сборникам, изданиям научных институтов и т. д. Он имел дело со многими десятками (!) издательств, редакций - пробивание рукописей требовало огромной энергии. Кроме того, Захар Ильич не пропускал возможности выступать на научных конференциях, читал лекции (и циклы лекций) во многих городах – Ростове-на-Дону, Свердловске, Риге, Уфе и др.

Обзревая опубликованные работы З.И. Файнбурга, нельзя не обратить внимание на интенсивность научной мысли автора: по пять

шесть публикаций в среднем ежегодно, а в отдельные годы значительно больше. Пустых публикаций нет, в каждой содержатся интересные мысли. Бросается в глаза многообразие тематики, отражающее целостный подход Захара Ильича к проблемам современного общества.

Сознательное осмысление З.И. Файнбургом исторической эпохи становления, развития социалистического общества и нарастания его противоречий, эпохи, современником которой он был, продолжалось полвека. На память приходят стихи турецкого поэта коммуниста Назыма Хикмета, озаглавленные «XX век»:

- Нет, не страшит меня мой век,  
мой жалкий,

мой великий век,

нет,

я не дезертир.

Я не жалею, что пришел

так рано в этот мир,

и века моего

я не стыжусь

и не страшусь,

я сын его,

и этим я горжусь!

«Жизнь общества бесконечна, но жизнь отдельного члена общества, к сожалению, конечна», - подчеркивал Захар Ильич и часто вспоминал Стругацких: «...Будущее создается тобой, но не для тебя». Жизнь общества продолжается, продолжается и жизнь идей З.И. Файнбурга в его учениках, читателях.

## ИЗБРАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ З.И. ФАЙНБУРГА

1. Некоторые вопросы механизации лесозаготовок // Сб. трудов Поволж. лесотех. ин-та. Йошкар-Ола. 1955. Вып. 50.

2. Сколько рук около машин на Вашем предприятии? (О соотношении механизации работ и механизации труда на лесозаготовках) // Молодой коммунист. 1956. № 12. (Изд. ЦК ВЛКСМ).

3. Механизация и производительность труда на лесозаготовках. Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во. 1959. 104 с.

4. Анализ уровня механизации труда в целлюлозно-бумажной промышленности // Бумажная промышленность. 1961. № 7. (Соавторы Г.П. Козлова, Р.Р. Кантаржи).

5. Технический прогресс и изменения в характере труда при переходе от социализма к коммунизму / Ин-т экономики АН СССР. М., 1963. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

6. Изменение характера труда и всестороннее развитие человека // Вопросы философии. 1963. № 3. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

*Koslowa G.P., Fainburg S.I.* Die Wandlung des Charakters der Arbeit und die allseitige Entwicklung des Menschen // Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. – 1963. - N 12 (Berlin).

*Koslowa G.P., Fainburg Z.I.* Zwiana charakteru pracy a wszechstronny rozwój czlowieka // Czlowiek i technika wspolczesna: Wybor prac uczonych radzieckich. / Wstep. wybor i oprowcowanie A. Matejko – Warszawa – 1964.

7. Желанное, но трудное будущее (Ст. Лем. Солярис. Фантастическая повесть) // Новый мир. 1963. № 4.

8. Еще раз об определении уровня механизации и автоматизации производства // Вестник статистики. 1964.-№ 10. (Соавтор *Г. П. Козлова*).

9. Зачем нужны звезды (Ст. Лем. Возвращение со звезд) // Новый мир. 1965. № 11.

10. К вопросу об основном противоречии социализма // Экономические науки. 1966. № 6.

11. К вопросу о планировании социальных компонентов личности // Человек в социалистическом и буржуазном обществе: Матер. симпозиума / Ин-т философии АН СССР. М., 1966. Вып. 1.

12. К вопросу о содержании и типологии понятия «культурно-технический уровень трудящихся» // Философские науки. 1967. № 2. (Соавторы *Г.П. Козлова, В.М. Лухачев*).

*Fainburg S.I., Koslowa G.P., Lichatschow W.M.* Probleme der soziologischen Untersuchung des kulturell-technisch Niveaus der Werktatigen // Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. – 1968. – № 1.

13. Современное общество и научная фантастика // Вопросы философии. 1967. № 6.

14. К вопросу о группировках рабочих по содержанию их труда // Социальные исследования. М.: Наука, 1968. Вып. 2. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

15. Образование и культурный уровень рабочих промышленного предприятия // Социальные проблемы труда и производства: советско-польское сравнительное исследование. Москва; Варшава: Мысль, 1969. Разд. 5. (Соавтор главы *В. М. Лухачев*. Вступление и Заключение к разделу совместно с *С. Ковалевской*).

16. Перспективы научно-технической революции и развитие личности // Вопросы философии. 1969. № 2.

*Fainburg S.I.* Die Perspektiven der wissenschaftlich-technischen Revolution und die Entwicklung der Persönlichkeit // Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. – 1969. – № 8.

17. Ст. Лем. Сумма технологии // Вопросы философии. 1969. № 10.

18. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // Личность и ее ценностные ориентации. М., 1969. Вып. 2. (Информ. бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА. № 25).

19. Вопросы общей теории социального планирования: Докл. на VII междунар. социологическом конгрессе. Варна, 1970.

20. К вопросу об этической мотивации брака // Социальные исследования. М.: Наука, 1970. Вып. 4.

21. Современный этап научно-технической революции и социальное планирование // Вопросы философии. 1971. № 10. (Переиздание—М.: Политиздат, 1972).

22. В поисках формулы человеческого... [Послесловие] // *Лем С.* Навигатор Пиркс. Голос неба. М.: Мир, 1971.

*Fajnburg Z.I.* Auf der Suche nach einer Formel für das Menschliche...// Stanislaw Lem. Der dialektische Weise aus Krakow: Werk und Wirkung / Herausgegeben von Wernes Berthel. – Insel Verlag Frankfurt am Main – 1976 – S. 135-141.

23. Культурная дифференциация в социалистическом обществе и некоторые ее социальные следствия // Личность, группа, общество: Сб. науч. тр. / Перм. политех. ин-т. Пермь, 1971. № 90.

24. К вопросу о содержании понятия утопии в системе современного философского и социологического знания // Проблемы марксистско-ленинской философии и социологии: Сб. науч. тр. / Перм. политех. ин-т. Пермь, 1971. № 59.

25. Влияние эмоциональных отношений в семье на ее стабилизацию: Докл. на XII междунар. семинаре по исследованию семьи / ИКСИ АН СССР и ССА. М., 1972.

26. Самореализация личности в спорте // Философия. История. Социология: - Сб. науч. тез. / Междунар. пресс-центр Всемир. науч. конгресса «Спорт в современном обществе». М., 1974.

27. Становление нового исторического типа труда // Экон. науки. 1976, № 5, (Соавтор *Г.П. Козлова*).

28. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития (некоторые проблемы методологии) // Изв. Северо-

Кавказ. науч. центра высшей школы. Общественные науки. 1976. № 3 (15).

29. Методологические проблемы построения системы показателей состояния и развития общества // Социальные аспекты экономического и культурного развития и выработка социальных и культурных индикаторов в моделях мира: Тез. докл. к междунар. семинару / Ин-т философии АН СССР. М., 1976. Вып. 2. (Организатор семинара— ЮНЕСКО).

30. Показатели социального и культурного развития и перспективы глобального моделирования // Социологические исследования. 1977. № 1. (Соавторы *И.В. Бестужев-Лада, К.Н. Понов, О.М. Маслова*).

31. Культура и история // Проблемы теорий культуры/НИИ культуры. М., 1977. Тр. 55.

32. Генетический (воспроизводственный) подход к проблеме структурного расчленения образа жизни // Проблемы построения системы показателей образа жизни / ИСИ АН СССР. М., 1977.

33. Исторические типы самореализации личности: Докл. на междунар. симпозиуме: Философия и социальный прогресс. М., 1977. [Изложение: Вопросы философии. 1977. № 9. С. 52—53].

34. Условный облик реальности (Ст. Лем. Маска) // Литературное обозрение. 1977. № 8.

35. Проблемы культуры в современном марксистско-ленинском социальном знании (Введение) // Философские и социологические вопросы культуры социалистического общества / ИНИОН АН СССР. М., 1978. С. 7—40.

36. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Изв. Северо-Кавказ. науч. центра высшей школы. Общественные науки. 1978. № 1.

37. Самоутверждение личности в спорте // Спорт и личность. М: Молодая гвардия, 1979. С. 203—222.

38. Социологические исследования проблем культуры. (Опыт работы лаборатории социологии Перм. политех. ин-та) // Экспресс-информация. Общие проблемы культуры и культур. стр-ва. М., 1979. Вып. 4. (Соавтор *Г.В. Жилина*).

39. Диалектическая логика политической экономии социализма - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 140 с. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

40. Нравственные проблемы коллективизма: некоторые подходы // Современная цивилизация и моральные ценности / Ин-т философии АН СССР. М., 1982.

41. Прогностическое содержание социальных утопий: опыт постановки проблемы // Вопросы методологии и методики социального прогнозирования / Краснояр. пед. ин-т. Красноярск, 1983. Вып. 8.

42. Понятие цивилизации как отражение уровня и характера социального самопознания // Цивилизация как проблема исторического материализма. Ч. 1.: Матер. к социол. конгрессу в Монреале. М., 1983.

43. Наука как системообразующий элемент культуры: опыт постановки проблемы // Наука и культура. М.: Наука, 1984.

44. Научно-технический прогресс и совершенствование социалистических производственных отношений. М.: Знание, 1987. 64 с. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

45. Концепция против цитаты (о современном прочтении классического наследия) // Экономические науки. 1989. № 1. (Соавтор *Г.П. Козлова*)

46. Не сотвори себе кумира...: Становление культа И. В. Сталина в цитатах и комплиментах // Пульс-89: Сб. стихов, рассказов, публицистики. Пермь: Перм. книж. изд-во, 1989.

47. Какой социализм мы строили? // Политическое образование. 1989. № 18. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

48. Наука и политика: Место и роль науки в истории и современной структуре общества в СССР // Пульс-90: Пермские ученые о перестройке. Пермь: Перм. книж. изд-во, 1990. (См. также: Химия и жизнь. 1990. № 2).

49. Формационный подход К. Маркса и развитие социализма // Экономические науки. 1990. № 6. (Соавтор *Г.П. Козлова*).

50. Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: Очерк теории. М.: Политиздат, 1991. 319 с.

#### Коллективные работы

(под руководством З.И. Файнбурга проведено пять научных конференций, опубликовано десять коллективных работ)

51. Методика социального планирования коллектива предприятия / Науч. руководители—З.И. Файнбург, Е.С. Шайдарова; Перм. политех. ин-т; Перм. Телефон. з-д. Пермь, 1969. 220 с.

52. Проблемы социального планирования. Личность, группа, общество: Сб. науч. тр. / Перм. политех. ин-т; Отв. ред. З. И. Файнбург. Пермь, 1974, № 157.

53. Проблемы планирования, прогнозирования, управления и изучения культуры как целого (на предприятии, в городе, регионе): Тез. научно-практич. семинара / Отв. ред. З.И. Файнбург; Перм. политех. ин-т, НТО, ССА: в 2 ч. Пермь, 1981.



54. Социология социалистического производственного коллектива / Под ред. З.И. Файнбурга (отв. ред.), В.Г. Веретенникова, Е.С. Шайдаровой. М.: Профиздат, 1982, 168 с. [Переиздание — Братислава, 1984].

55. Коллективность в современном обществе: Тез. докл. научно-практ. конференции / Отв. ред. З.И. Файнбург; Головной совет Минвуза РСФСР «Коллективность как определяющее отношение социализма»; Перм. политех. ин-т, ССА и др. Пермь, 1990.

### Неопубликованные книги З. И. Файнбурга

56. Миражи современной утопии (Утопия в облике научной фантастики). [М.: Политиздат, 1974. План изданий, № 21. 10 п. л. Тираж 50 тыс. экз.].

57. Научно-техническая революция и развитие социалистического общества. [М.: Мысль, 1975. План изданий, № 57. 18 п. л. Тираж 15 тыс. экз.].

58. Коллективистское общество: Идеал. Теория. Реальность. [Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1988. 10 п. л. Тираж 2000 экз.] (Соавтор *Г.П. Козлова*).

\* \* \*

### СОДЕРЖАНИЕ (Сборника)

От редактора

#### **МЕХАНИКА**

ТЮЛИНА И. А., ЯКОВЛЕВ В. И. О жизни и взглядах Ж. В. Даламбера

ДАВЫДОВ М. Г. Некоторые факты из жизни Л. Карно знаменитого математика, механика и выдающегося деятеля французской буржуазной революции

САВЕНКОВА Е. В. Николай Дмитриевич Моисеев

КОЛОДКИНА М. В., ЯКОВЛЕВ В. И., КАРПОВА В. И. Роль первых Российских университетов о развитии механики

РОГОВОЙ А. А. Александр Александрович Поздсеи. Штрихи к биографии

#### **МАТЕМАТИКА**

МАЛЫХ А. Е. Из математического наследия Ибн Ал Хансама  
68 СМIRНОВА Г. С. Алгебра Бомбелли и ее место в истории математики

ОЛЕХНИК С. Н. Занимательные задачи из рукописной литературы XVII XVIII веков

ДОРОФЕЕВА А. В. История создания проекции Меркатора

УГОЛЬНИКОВА О. Д. Развитие комбинаторной теории в начале XVIII века

УГОЛЬНИКОВА О. Д. Использование комбинаторных идей в теоретико-вероятностных исследованиях XVIII века

АЛЯБЬЕВА В. Г. Из истории классификации простых конечных групп

ПРОХОРОВА О. М. Теория экстремумов функций многих переменных в XIX веке

КЛИОНСКИЙ А. Б. К 20 летию работы П. К. Рашевского О догмате натурального ряда

ФОМИНЫХ Ю. Ф. Вопросы методологии математики

МАРКОВ С. Н. О курсе истории математики в Иркутском университете

#### **ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

ОШУРКОВА Р. А. Профессор Замятин Герман Андреевич

КОЗЛОВА Г. П., ОШУРКОВА Р. А. Захар Ильич Файнбург